

ТЯГА БЕЗ ТОРМОЗОВ

ПЕРВЫЙ В МИРЕ УНИМОТО С РЕАКТИВНЫМ ДВИГАТЕЛЕМ СОБРАЛ В СВОЕМ ГАРАЖЕ 28-ЛЕТНИЙ ЖИТЕЛЬ ТОЛЬЯТТИ. ДАЖЕ ОПЫТНЫЕ БАЙКЕРЫ НАЗЫВАЮТ ЭТОТ СПОРТИВНЫЙ ГОНОЧНЫЙ АППАРАТ «ШАЙТАН-ТРУБОЙ», «СНАРЯДОМ» И «ТРАНСПОРТОМ ДЛЯ СУМАСШЕДШИХ». «ОГОНЕК» УЗНАЛ ВСЕ О ГОНЩИКЕ-ИЗОБРЕТАТЕЛЕ, КОТОРЫЙ РИСКУЕТ ЖИЗНЬЮ РАДИ «МУРАШЕК»

Большую часть деталей для ракет Леха находит на свалке

«Двигатель мой придуман в гаражах, техдокументации на него нет»

Текст **Наталья Радулова**
Фото **Михаил Петров**

«Управления нет! — радостно кричит он, заводя свой агрегат. — Ни руля, ни тормозов! Буду ехать, сколько получится!» Алексей Ильдутов усаживается прямо на кожных реактивного двигателя — почти как барон Мюнхгаузен на ядро. Сзади извергается пламя, рев стоит как на стартовой площадке Байконура. «Если взорвусь, кишки на километр разлетятся! — снова орет он, еще более радостно. — Поехали!»

«МУЖИК Я ИЛИ КТО?» Унимото — спортивные снаряды с одним колесом — обычно создают энтузиасты в кустарных условиях. Кто-то использует для этого ча-

сти мотоцикла, кто-то и садовой техникой не брезгует.

«Поклонники гаечного ключа, кувалды и энтой матери» — так они называют самих себя в России и, чтобы продемонстрировать свои байки, ежегодно собираются на соревнования под Самарой. Самodelкины с восторгом носятся по льду Волги — предсказать, куда их машины поедут после старта, сложно, и даже сами владельцы не всегда знают, как придется останавливаться. Но это никого волнует, главное — веселуха. Стараются лишь поменьше топлива заливать, чтобы хватило аккурат на 30 метров, которые требуется проехать на скорость.

В России несколько лет назад даже проходил чемпионат мира по гонкам на унимото. Тогда-то Алексей впервые показал свою «Ракету», которую собирал два года, — до него реактивный двигатель ни-

кто и не пытался оседлать. Участники соревнований, все как один считающие себя бесшабашными парнями, опешили: это еще что такое!

Подобный болид, правда, чуть раньше уже пытался собрать какой-то американец. Он потратил около 30 тысяч долларов — заказывал детали на заводах, но в итоге так ничего и не добился. На соревнованиях, во всяком случае, его никто ни разу не видел.

— В его чертежах, выложенных в интернете, много ошибок, — объясняет «Огоньку» Алексей. — Технически неграмотно. Написал я ему, но он не ответил. Стыдно, видать.

Сам же Алексей окончил Тольяттинский госуниверситет по специальности промышленная электроника. И головоломки, которые озадачили бы целый НИИ, решает в одиночестве. На заво-

дах детали не заказывает — делает их из всякого хлама. Берет флейту, которую освоил еще в музыкальной школе, и играет прямо в гараже — так лучше думается. Может, поэтому его друзья и называют Лехой-романтиком.

А соперники на чемпионате мира его уважительно называли «Настоящий псих!» и похлопывали по плечу. Сам же Алексей раздавал интервью: «Я хочу, чтобы это было очень громко и мощно. Чтобы при звуках моего реактивного двигателя дети прижимались к родителям и плакали, когда я буду мимо ехать».

Но, несмотря на яростную поддержку зрителей, тогда он так и не смог финишировать. «Турбину разорвало на куски. Я даже удивился: как это мне брюхо не вспорол! Повезло. Ну ладно, я усовершенствую конструкцию. Самому себе хочу доказать: мужик я или кто? В правильном ли месте у меня руки воткнуты?»

«ДВИГАТЕЛЬ ДЛЯ КАЙФА» Реактивной тягой он увлекся еще в детстве: «В семь лет я уже ходил и свистел, как Ту-134. Сердце екало и слеза наворачивалась, даже когда я просто видел, как голубь сядет с крыши камнем вниз, а потом рядом с землей резко расправляет крылья и свободно парит. Полет — это абсолютная свобода!»

В школе Алексей ходил в кружок авиамоделирования, мастерил планеры, радиоуправляемые беспилотники. В юности для одной из ракет придумал съемный аппарат, с соседом хотели хомячка в небо отправить. «Маленькая ракета отстреливала бы капсулу с космонавтом. Вся электроника срабатывала, все было в порядке. Мы стали хомячков отбирать — у соседа их было полно, маленьких, декоративных каких-то. Все претенденты проходили строгую медицинскую программу: мы раскручивали их на пластиковой тарелке фрисби, наблюдали за реакцией, самых стойких помечали зеленой. В итоге выбрали космонавта № 1, он показал лучшие результаты. Назвали его Борзой, сделали ему каску из грецко-

го ореха. Но в день запуска жена соседа обо всем узнала и устроила скандал. Пришлось ракетную программу свернуть. Недавно я все просчитал и понял, что ускорения ракеты Борзой бы не выдержал, его б там размазало. Нет, сейчас я более серьезно на жизнь смотрю».

После истории с хомяком Леха не прекратил разработку твердотопливных двигателей. «Сотню реактивных двигателей я сделал. Сначала были маленькие ракеты: поджигашь — и они в небо улетают. Потом стал проектировать большие

му что не работают в вакууме. «Этот тип двигателей родился в гаражах. Реактивный двигатель для кайфа — так запишите. Чтобы шапки сдувало».

«РОЖИ ВСЕМ ОБЖАРИЛО» Какие-то запчасти для турбоджета Алексей отрыл на свалке, что-то нашлось в семейном гараже: «Мой дед заслуженный изобретатель СССР, отец тоже всегда что-то мастерит, даже модели танков одно время делал». Основной элемент реактивного двигателя, турбину от грузовика, снова помог-

сталась Алексею в изношенном состоянии, ее потому и выбросили. Но на третий раз, в этом году, наконец, все получилось. «Я модернизировал турбину так, что она смогла лучше работать. С ревом дотасила меня до финиша». Ни о какой дрожи земли, правда, речь не шла. Но тольятинец все же побил предыдущий рекорд соревнований: «Рекорд был 40 секунд, а я проехал 30 метров за 13 секунд». Сейчас Алексей Ильдуртов — абсолютный чемпион мира в гонках унимото в классе реактивная тяга.

и стал все чаще гулять. А потом и вовсе ушел. Леха его понимает: «Трудно в гараже пыльном жить, а ему же хочется солнышка и света. Как и девушкам».

Поэтому пропадает Леха в своем гараже один-одинешенек. Иногда собирает друзей, выкатывает «Ракету» — показать, что она становится все мощнее. Все остальное время работает, играет на флейте, посвистывает на манер реактивного двигателя и мечтает: «Хочу довести аппарат до совершенства. Мы поедим на замерзшую Волгу, я усядусь на „Ракете»

Костюм химзащиты — для работы в пескоструйной камере

Любовь к конструированию у Ильдуртовых — семейная. Как и гараж

Работает ракетчик в одиночестве: даже кот от него ушел

«Жрет „Ракета“ литр керосина за 12 секунд, зарплаты хватает на шесть испытаний»

двигатели, которые смогли бы тащить меня по земле. С баблом у меня не густо, но нашлись спонсоры — мои друзья-байкеры». Байкерам нравится, что романтик делает, и они его немного поддерживают, скидываются на детали, на топливо. Выезжают и на испытания в поле, помогают водружать на унимото мешок с песком, который имитирует человека, и разбегаются. Это спасало им жизни не раз.

Однажды спонсоры, несмотря на протесты Лехи: «Да я сам все сделаю!», заказали сопло для двигателя за 5 тысяч рублей. И все вложенные деньги взлетели на воздух прямо на их глазах. Технология заправки не была разработана, в топливе оказался пузырек воздуха, роковой. Взрыв был такой, что сам двигатель ушел на полтора метра в землю: «Мы его откапывали потом полчаса. Крайтер образовался!», а сопло улетело неизвестно куда — так и не нашли. «Если бы оптимальный угол наклона был, то часть двигателя улетела бы примерно на 12 километров, — не скрывая восторга, сообщает Алексей. — Это натуральный гаубичный выстрел!»

После большого взрыва пришлось свернуть и твердотопливную программу — все-таки заправка такого двигателя остается делом крайне сложным. «Я бы, может, сдался и стух. Но друзья сказали: „Неудачи есть у всех и всегда. Ты человек с головой, обязательно что-нибудь придумаешь. А насчет денег не парься“. Меня это так поддержало».

Леха нашел новую цель и новый тип двигателя — системы турбоджет. На самолетах такие двигатели не используются, потому что они тяжелые и шумные, а в ракетах не используются, пото-

ли достать друзья. «Самому такую вещь не сделать никогда. Но мы приехали на какую-то автостанцию, там валялась сношенная, чуть живая турбина: „Забирайте за две тысячи“. Я ее как увидел, упал на колени, обнял ее: „Ты моя прелесть“».

На прочность и безопасность Алексей тратит минимум средств. В приоритете до сих пор — скорость и мощь. Так что при первом испытании турбоджет выдал три метра пламени: «Рожи всем обжарило!» — и заглох. В следующий раз двигатель никак не могли заглушить: «Я все перекрыл, но мотор выл как сумасшедший и только набирал обороты. Мы переглянулись и побежали в разные стороны! И вовремя — разорвало все к чертям! Некоторые осколки в 14 метрах потом находили. Везет нам. А иногда технику безопасности соблюдаем».

Когда отец Алексея случайно увидел видеозапись этих испытаний, он побледнел: «Я тебе запрещаю. Просто запрещаю. Солнечными батареями занимайся, мотоциклами занимайся. Но только не этим. Умрешь, взорвешься, разобьешься!» Сын стал его уговаривать: «Что, лучше бы я колелся, наркоманил? Ты пойми: у меня есть мечта. Ты добьешься лишь того, что я буду делать это втихаря». Долгий тогда у них разговор о смысле жизни был. «Не знаю, вроде отец успокоился. А может, молится каждую ночь».

Никто не верил, что «Ракета» в итоге сможет заработать. Ракетчик в одиночку анализировал свои ошибки. «Мечта жгла, болела в сердце. Блин, я не знаю, это страсть, что ли». Через год на соревнованиях снова неудача — турбина и в этот раз подвела, все-таки она до-

Унимото по-русски: колесо, двигатель и отчаянный парень сверху

Жаль, девушки на чемпиона особого внимания не обращают, хотя он им и общается: «Я занимаюсь авиацией, делаю ракеты». Девушки хотят внимания, свиданий и походов в кино. Лехе не до этого — он то на работе, то в гараже, все вечера и выходные. Подобрал на улице как-то котенка и поселил его у себя — все ж не так одиноко. «Он влезал мне на плечо и сидел, ничего не боялся. Я только ему рукой глаза прикрывал, когда со сваркой работал». Но вскоре кот подрос

ту» — и такой грохот выдам, что от жигулевских гор будет эхо доноситься. И обязательно — шлейф огня, снега и дыма на много метров, мурашки от ужаса и восторга!.. А вообще, эта ракета — только начало перед по-настоящему масштабным проектом! Из суеверий — а у ракетчиков их много! — не расскажу пока, что это будет за машина. Но поверьте — мечта гучудовище! Американцы обалдеют, узнав, что в России делают подобные вещи... И это стоит всего». ■■

«Мы приехали на какую-то автостанцию, там валялась сношенная, чуть живая турбина: „Забирайте за две тысячи“.
Я ее как увидел, упал на колени, обнял ее: „Ты моя прелесть“»